

Глава 86: Не стоит недооценивать мою доброту

«Поздравляем игрока Цинь Тянь за убийство босса Цинь Чжантяня, 150000 опыта, 70000 очков цигуна, 1200 очков выживания...»

«Поздравляем игрока Цинь Тянь с получением двух ядер монстров пятого уровня...»

«Поздравляем игрока Цинь Тянь с получением колокола отклонённой души...»

«Поздравляем игрока Цинь Тянь за то, что он выиграл 18 даней Яншэнь...» – Неоднократно оповестила его система. Услышав сообщения, Цинь Тянь был в восторге: «Цинь Чжантянь был намного лучше, чем Цинь Куан. Достойная награда за патриарха клана Цинь».

Теперь, когда Цинь Куан и Цинь Чжантянь были убиты, месть за Мэн Лэйя была завершена.

Глядя на плачущую и страдающую девушку он почувствовал в своем сердце боль.

Юнь Мань была бессильна. Она изо всех сил старалась освободиться, но не могла разбить пылцу фэй. Перед бессмертным инструментом среднего качества её сила была незначительной. У неё даже не было сил совершить самоубийство, поэтому её самобичевание никогда не прекращалась.

Сила Цинь Тяня вызвала у неё радость, но в то же время он столкнулся с целым городом Границы Неба, с чрезвычайно могущественным Ян Хуном и стрым кланом Ян. Его сил не могло быть достаточно. Она боялась, что Цинь Тянь будет сражаться за неё до смерти. Она боялась, что Цинь Тянь умрёт из-за неё. Она боялась... ..

Корень всех проблем был в ней.

«Почему клан Ян выбрал меня?» – Постоянно спрашивала себя Юнь Мань. Запечатанные силы внутри неё, казалось, зашевелились...

Под тоской Юнь Мань, моральным самобичеванием и муками сила сдерживания её способностей уменьшилась. Её силы хотели вырваться наружу. Они непрерывно стучались в сдерживающие силы печать.

В целом, Юнь Мань испытывала неопишное чувство испуга.

Энергия духа вращалась вокруг пылцы Фу, никто не мог к ней приблизиться. С каждым шагом Цинь Тяня, его органы дрожали более энергично. Сила бессмертного инструмента среднего класса была переполняющей, даже после использования его цигуна было трудно переносить ауру, которую он выдавал.

«Не... не... не подходи...» – Слезы покрывали лицо девушки, она истерически закричала. Увидев его в страданиях, её сердце сжалось от боли. Такая мука, которую она чувствовала, потрясла даже пылцу Фу, заставляя её слегка дрожать.

«Нехорошо!»

Ян Линь нахмурился, подумав: «Сила Байши Шаньсинь[1] сломает печать».

«Нет, этого нельзя допустить...»

«Как только она сломает печать, никто не сможет остановить ее. Неожиданно, что она

оказалась способна стимулировать скрытую в ней силу под большой болью, а также вызывать Байши Шаньсинь. Сильно, слишком сильна». – Размышляя об этом, Ян Линь посмотрел на своего отца Ян Хуна. Пагода завращалась быстрее, аура вокруг неё увеличилась.

Ян Хун был окружен аурой тёмного пламени. Ветер и облака в это время усиливались и сгущались, всё небо над королевским городом стало тёмным. Тёмные облака накапливались, и среди облаков было бесконечное количество грома...

Мир двигался соответственно движениям Ян Хуна.

Ян Хун был слишком сильным.

Он появился на сцене мгновение ока, без каких-либо способностей. Он схватил голову одного из убийц рукой. Взглянув на Цинь Тяня, на его лице появилась жестокая улыбка. Из его ладони потекла аура тёмного пламени.

Зрачки убийцы расширились. Огромная фигура позади него исчезла, и он почувствовал слабость во всем теле.

Ян Хун снова посмотрел на Цинь Тяня. Череп убийцы захрустел, брызнула кровь.

Провоцирует? Угрожает? Показывает свою силу?

Ян Хун смог легко уничтожить практика области очистки духа. Смысл его демонстрации силы был очевиден.

Цинь Тянь был шокирован, он остановился. Мощь Ян Хуна была далеко за пределами его воображения.

Со смертью одного из убийц давление на Ян Линя уменьшилось. Он неожиданно оттолкнул подчиняющую дух пагоду, и два оставшихся убийцы оказались втянуты внутрь. Послышались истерические крики, и они бесследно исчезли.

Ян Линь оставил пагоду и активировал свой цигун, желая немедленно броситься к Цинь Тяню.

В этот момент Ян Хун остановил его, прошёл несколько шагов вперёд и засмеялся: «В будущем ты станешь патриархом клана Цинь, важным министром начала династии Границы Неба. Ты будешь наслаждаться высоким положением и большим богатством».

«Предлагаешь амнистию и вербуешь меня?» – Осторожно спросил Цинь Тянь. Видя яростную ауру Ян Хуна, он не осмеливался отвлечься. Он уже видел возможности Ян Хуна, аура тёмного пламени вокруг него была ужасающей. Ему нельзя позволить приблизиться.

«Как ты думаешь, предлагаю ли я амнистию?»

Ян Хун небрежно улыбнулся: «Разве это не твоё желание?»

«Важный министр основания королевства, высокий статус и великое богатство, любой соблазнится. Даже четыре великих клана города Цинхэ хотели бы этого, так как мог маленький ученик клана Цинь быть неудовлетворенным?»

«Как я могу осмелиться быть неудовлетворенным?» – Спокойно сказал Цинь Тянь, но его дантянь всё ещё был в беспорядке, постоянно пытаясь пополнить запасы цигуна. Что касается того, что сказал Ян Хун, ему не было интересно. Если бы это было в прошлом, он мог бы

согласиться, но, глядя на Юнь Мань в муках, он не мог подавить ненависть.

Ян Хун довольно улыбнулся: «Мудрый человек подчиняется обстоятельствам. Имея такое совершенствование в раннем возрасте, ты обязательно станешь одним из самых важных министров династии Границы Неба. Естественно, мне не нужно даже говорить о том, сколько земель ты получишь».

«Хаха... ..» – Цинь Тянь рассмеялась и посмотрела на Юнь Мань. Затем он твёрдо сказал: «Я не хочу ничего и никого, кроме неё».

После этих слов лица Ян Линя и Ян Хуна изменились.

В королевском городе только эти двое знали о Байши Шаньсинь. Они хотели использовать её, чтобы бросить вызов судьбе и позволить династии Границы Неба наслаждаться тысячами лет процветания. Совершенствуясь к области превосходства при помощи Лун Ци, можно было добавить ещё тысячу лет к их жизням.

Более того, Ян Линь мог использовать Байши Шаньсинь, чтобы угодить высшим чинам Бессмертных Сект. В будущем мог бы получить место и для себя, получив Дань и высокоуровневые способности. Разве тогда он не сможет получать самые дорогие бессмертные инструменты по первому зову?

«Нет!»

«Нет!» – Закричали одновременно отец и сын сердитыми голосами.

Сердце Цинь Тянь напряглось, и он сразу понял, что Ян Линь выбрал Юнь Мань не за красоту. По их лицам было легко понять, что Юнь Мань была чрезвычайно важна для них обоих. «Неужели у Юнь Мань есть пугающая тайна?» – Его мысли были в беспорядке.

Тем не менее, Ян Хун не дал ему достаточно времени для размышлений. «Практик девятого ранга равен муравью передо мной, и я могу убить тебя всего лишь одним движением. Позволение стать важным министром уже дает часть, не стоит недооценивать мою доброту».

Последние пять слов «не стоит недооценивать мою доброту» прозвучали особенно influentially. Сказав это, Ян Хуй распространил давление, заставив отступить Цинь Тяня отступить на несколько шагов. Цинь Тянь спросил с мукой в голосе: «Ты хочешь выйти замуж за Ян Линя?»

Слезы текли по лицу девушки, она покачала головой: «Не хочу... не хочу... я не хочу...»

«Всё в порядке, если ты не хочешь». – Цинь Тянь взял на руки Мао Мао, чья боевая форма уже давно закончилась. Затем он прыгнул в небо и взревел.

«Искусство Пронзающих Небеса Молний!»

[1] Байши Шаньсинь – чрезвычайно добрый человек сотни жизней.